

— Переедешь ко мне, Сун Ицзэ?

Сун Ицзэ смотрел на Нин Си, у которого в руках блестели ключи, а глаза искрились от волнения, и не удержался — тихо хохотнул.

— Ты чего смеёшься! — Нин Си от такой реакции растерялся. Смех у того был чертовски привлекательным, и парень мгновенно залился румянцем. — Что тут смешного? Или ты не хочешь жить со мной?

— Нет-нет, ты что. Просто ты невероятно милый. — Ицзэ наконец перестал смеяться и ласково посмотрел на него: — Внезапно протягиваешь ключи... У меня ощущение, будто мы расписываемся.

Лицо Нин Си полыхнуло густым румянцем.

«С ума сойти!»

Собрать мысли в кучу никак не удавалось, и он сбивчиво выпалил:

— Я... я ещё не закончил! Совместное проживание надо заслужить! Ты обязан привезти с национального этапа золотую медаль, иначе никаких ключей не увидишь!

Сун Ицзэ подпёр подбородок ладонью. Мягкий свет лампы очерчивал его силуэт:

— Но разве это не мой подарок?

— Подарок подарком, а условия — отдельный разговор!

«Настоящий деспот», — промелькнуло в голове у Ицзэ, но эта властность безумно ему нравилась.

— Ладно-ладно, слушаюсь и повинуюсь, — покорно пошёл он на уступки. — Обещаю, что меняю золотую медаль на ключи. Можешь не сомневаться.

Нин Си постепенно перестал нервничать. Он улёгся грудью на стол и снизу вверх взглянул на экран.

Сун Ицзэ в очках выглядел потрясающе. Тёмная оправка сглаживала его привычную холодность, а тёплый свет мягко подсвечивал безупречные черты лица.

«Чем дольше смотрю, тем сильнее хочется его поцеловать...»

— Ты так заворожённо на меня смотришь. Хочешь поцеловать? — внезапно раздался голос Ицзэ.

Застигнутый врасплох, Нин Си вздрогнул и мгновенно выпрямился:

— Что за глупости!

Сун Ицзэ отложил ручку, ловко крутанув её между длинными пальцами, и снова перевёл взгляд на парня.

Очки не скрывали внимательного взгляда. Он ещё не переоделся в пижаму, и воротник домашней рубашки приоткрывал кадык. Светлая кожа в сочетании с этим темнеющим взглядом создавала опасный контраст:

— Слушай, Брат Нин, знаешь, о чём я сейчас думаю?

Нин Си поджал губы и сглотнул, подсознательно подавшись назад.

— Хочу поцеловать тебя. Обнять. И ещё... сделать кое-что очень неприличное.

Нин Си от изумления застыл, накрыв рот ладонью. Убедившись, что ему не послышалось, он с нескрываемым шоком выкрикнул:

— Т-ты... ты что вообще несёшь?! Чёрт возьми, да откуда в тебе столько бесстыдства!

Сун Ицзэ снова зашёлся от смеха — на этот раз настолько безудержно, что просто выпал из кадра.

— Сун Ицзэ! — рывкнул совершенно раскрасневшийся Нин Си. — Исполнилось восемнадцать, и тормоза окончательно отказали?!

— Ха-ха-ха, прости-прости, — Ицзэ вернулся в кадр, поправляя съехавшие очки, но всё ещё посмеиваясь. — Но я ведь ни капли не соврал!

Лицо Нин Си пылало всё сильнее, но эмоции неожиданно улеглись, уступив место смущению:

— Когда я готовил эти ключи, я вообще ни о чём таком не думал... Просто хотел быть рядом.

— А что, ты разве не хочешь за меня замуж?

—...

Сун Ицзэ перестал его поддевать. С нежной теплотой посмотрев на парня через экран, он тихо произнёс:

— Желание, которое я сегодня загадал... хочу, чтобы мы поступили в один университет.

В комнате царил полумрак. Серебристый лунный свет проливался сквозь окно, окутывая всё мягкой дымкой.

Нин Си, хоть и заливался румянцем, больше не жеманился. Он выпрямил спину, откинул чёлку назад и веско произнёс:

— Сун Ицзэ... Не знаю, сгодится ли первое место по всей провинции в качестве выкупа за невесту, но я беру его, чтобы жениться на тебе.

Национальный финал олимпиады по физике завершился триумфом.

Сун Ицзэ вернулся победителем: заняв четвёртое место по стране, он вошёл в национальную сборную и получил приглашения без экзаменов сразу от Цинхуа и Бэйда.

Вся Первая старшая школа гудела. Для Первой старшей школы Синьчан это был не просто лучший результат за всю историю участия в олимпиадах, но и первый случай, когда ученик из их провинции вошёл в пятёрку сильнейших физиков страны.

— Мать вашу! Я же говорил, что наш Бог Цзэ просто невероятен! Вы только гляньте — четвёртое место в стране! — Чжан Циан носился по школе, трубя о победе друга на каждом углу.

— Говорят, ему уже звонили и из Цинхуа, и из Бэйда... Эх, завидую — слов нет!

— Да я готов прямо сейчас встать перед ним на колени и звать папочкой!

— Поделится бы он хоть каплей своих мозгов, мне бы не пришлось так трястись из-за математики перед Гаокао!

— Ну почему такой идеальный парень — не мой бойфренд?.. Хотя ладно, Брат Нин тоже невероятен... Эх, почему ни один из них не может быть моим?!

Первая старшая школа в этот раз показала феноменальный результат: помимо Сун Ицзэ ещё пятеро учеников вошли в национальные сборные по математике и химии, гарантировав себе зачисление в вузы. Остальные финалисты тоже выступили блестяще, подписали контракты с ведущими университетами и получили льготные баллы к Гаокао.

Директор Чу пребывал в прекрасном расположении духа: официальный аккаунт школы пестрел поздравительными статьями, на фасаде красовались кумачовые транспаранты, а на доске объявлений вывесили портреты героев.

Фотография статного, уверенного в себе Сун Ицзэ оказалась сплошь испещрена нарисованными сердечками.

А сам виновник торжества тем же вечером наконец-то получил долгожданный подарок на день рождения — ключи от квартиры Нин Си.

Молодость не ждёт: получив ключи, Сун Ицзэ без промедления собрал вещи и переехал к любимому человеку.

Нин Си, честно говоря, немного опасался жить вместе. Он боялся потерять контроль над собой — всё-таки те недвусмысленные фразы Ицзэ разбудили в нём определённые желания.

Впрочем, радость перевешивала всё, так что к чёрту опасения.

Нин Си осыпал своего парня поздравлениями, лип к его плечу и без устали нахваливал:

— Наш Ицзэ самый лучший~ Ну как можно быть таким умницей, а? Просто чудо!

Сун Ицзэ внешне сохранял спокойствие, но внутри буквально сиял. Будь у него хвост, он бы сейчас вилял им с бешеной скоростью.

— Эх, а мне ещё нужно закончить домашку... Тебе-то хорошо, уже поступил, а мне ещё сдавать Гаокао, — Нин Си уселся за стол и вытаскил комплексный тест по естественным наукам.

«Чёрт, за что мне эта мука во второй раз?!»

Сун Ицзэ присел на кровать, наблюдая за склонившимся над тетрадями парнем:

— Ничего, я буду рядом.

— Из-за этой олимпиады ты совсем измотался. Если хочешь спать — ложись, — Нин Си запнулся и тут же поправился: — Хотя нет, стой! Вам всё равно дали отгулы, завтра в школу

не надо. Запрещаю спать! Сиди и развлекай меня.

Глядя на своего невыносимо милого парня, Сун Ицзэ и сам передумал спать. Он остался сидеть на кровати и принялся перелистывать распечатки с оценками Нин Си.

А тот действительно был хорош. Учился ровно, стабильно получал высокие баллы, но даже при этом после каждого экзамена тщательно анализировал ошибки и разбирал сложные задания.

— Ну как, впечатляет? — не поворачивая головы, хвастливо бросил Нин Си. — Хе-хе, скажу тебе по секрету, товарищ Сун Ицзэ: если ты вернёшься за парту, ещё не факт, что сможешь меня обогнать!

— Какая уверенность, — Ицзэ закрыл работу по китайскому языку, где красовалась внушительная цифра «134», но спорить не стал.

— А ты вспомни свои баллы по родному языку! Куда тебе со мной соревноваться! — Нин Си, как всегда, не упустил случая поддразнить его.

— Вообще-то у меня по китайскому тоже есть прогресс, — со смешком возразил Ицзэ.

— Ну, это правда, — согласился Нин Си. — Слушай, Старик Го обещал скинуть мне вечером пару вариантов. Помоги принять файлы, а?

— Без проблем. Ноутбук нужен?

— Да, он на тумбочке. Пароль — 12345, заходи свободно.

Сун Ицзэ взял ноутбук, ввёл пароль и вошёл в систему. Мессенджеры уже были запущены, и файл от Го Чжэня действительно пришёл.

Сохраняя тестовые варианты на диск «D», Ицзэ случайно зацепился взглядом за знакомые названия папок:

«Шаблоны ответов по китайскому: Чтение и понимание»

«Шаблоны ответов по китайскому: Практикум по вэньяню»

«Разбор заданий по китайскому: Стратегия решения тестов»

«50 классических примеров для сочинения по китайскому»

Сун Ицзэ: «...»

Вот это да.

— Ицзэ, всё скачалось? Старик Го говорил, что скинет к десяти, — подал голос Нин Си, не отрываясь от решения задач.

Не дождавшись ответа, он обернулся:

— Эй, ты чего застыл?

Сун Ицзэ выдержал паузу, а затем с сияющей улыбкой развернул ноутбук так, чтобы Нин Си видел список файлов:

— Взгляни-ка. Ничего не узнаёшь?

Нин Си: «.....»

Твою. Мать.

ТВОЮ ЖЕ МАТЬ!

Внутри у Нин Си всё похолодело. Он сорвался со стула и коршуном бросился к кровати, пытаясь захлопнуть крышку.

— Нин Си, а Нин Си... Так это, оказывается, ты присылал мне материалы по китайскому? — Ицзэ с улыбкой прищипнул его за щёку. — А я-то помню, как ты притворялся двоечником. Кто бы мог подумать, что ты втайне так печёшься о моих оценках!

— Я... я просто не успел тебе рассказать! Ха-ха-ха... — Нин Си судорожно почесал затылок, заливаясь краской. — Я же... я же ради твоего блага старался!

И тут в голове у Сун Ицзэ словно молния проскочила. Он поражённо воскликнул:

— Так тот пост на форуме! Про Омегу, который собирался признаться любимому Альфе и отправил ему учебные шпаргалки... Это был ты?! Ты уже тогда сох по мне, но упрямо строил из себя недотрогу и заставлял меня страдать!

Нин Си: «...»

Чёрт, а ведь точно!

В то же мгновение до Нин Си дошло кое-что ещё. Он тыкнул пальцем прямо в лицо Ицзэ:

— Ах ты жук! Так значит, тот Альфа, который спрашивал на форуме, как признаться Омеге — это ты?! Раз хотел признаться, какого чёрта тянул резину?!

Сун Ицзэ: «...»

— А ну-ка дай сюда телефон! — Нин Си выхватил у него смартфон, зашёл на форум и мгновенно опознал профиль с ником «-». — Точно ты! И ты ещё смел писать мне в личку и давать эти идиотские советы про анонимные письма?! Да если б не твои подсказки, меня бы хрен раскрыли!

Сун Ицзэ: «.....»

Нин Си тем временем случайно переключился на мессенджер Ицзэ и при попытке сменить аккаунт наткнулся на нечто странное.

— А это ещё что за профиль? — спросил он, с подозрением разглядывая явно женский никнейм.

У Сун Ицзэ чуть душа в пятки не ушла. Он бросился отбирать телефон, покрываясь холодным потом:

— Постой, только не туда!

Заметив такую бурную реакцию, Нин Си укрепился во мнении, что тут кроется страшная тайна.

«Неужели этот гад за моей спиной флиртует с кем-то ещё?!»

С этой мыслью он решительно вошёл на аккаунт.

Экран тут же заполнился бесконечной вереницей уведомлений «99+», ведущих в огромный чат на несколько сотен человек.

— «Внутренний фан-клуб поддержки Малыша Си в Первой старшей школе»... — вслух прочитал название Нин Си.

В ту же секунду Сун Ицзэ сгорел от стыда и закрыл лицо руками.

Мало того! Никнейм Ицзэ в этом чате гласил: «Муж-фанат малыша Си, чмок~».

А последнее отправленное им сообщение выглядело так:

[Муж-фанат малыша Си, чмок~: Наш Ниньцзай лучший! Стрела прямо в сердце! ☐!
[Стрела_любви. JPG]]

Нин Си: «.....»

Ничего себе повороты!

Уши Сун Ицзэ пылали аловым пламенем. Он сжался в калачик, уткнувшись лицом в колени, и готов был сквозь землю провалиться от позора.

Праздничный вечер обернулся грандиозным срывом масок, после которого оба не знали, куда девать глаза.

Нин Си вообще-то рассчитывал, что переезд откроет новую главу в их отношениях, но сейчас искренне мечтал о том, чтобы они оба сквозь землю провалились.

Атмосфера стала невыносимо неловкой.

Но в любой неловкости должен найтись храбрец. И этим храбрецом стал Сун Ицзэ. С залитым пунцовым румянцем лицом он повернулся к Нин Си и произнёс фразу, которая хоть и разрядила обстановку, звучала поистине шокирующе:

— Брат Нин... Помнишь, ты говорил, что если снова меня обманешь, я смогу сделать с тобой... ну, кое-что?

Он сделал паузу и тихо добавил:

— Может... для начала хотя бы поцелуемся?

<http://bllate.org/book/20373/2372590>